

Предпочтения преподавателей вузов относительно научной деятельности и преподавания¹

В России для большинства преподавателей преподавательская деятельность является более предпочтительной, чем исследовательская, в отличие от работников академической сферы многих других стран. В данной статье мы рассматриваем, как предпочтения преподавателей связаны с разными аспектами их работы в вузе (удовлетворенность работы, научная продуктивность и т.п.), а также сравниваем предпочтения преподавателей вузов с особым статусом (научно-исследовательский, федеральные) и без.

Впервые идея о том, что университете должно присутствовать не только преподавание, было высказана в начале 19 века в Германии Фон Гумбольдом, но воплотиться в жизнь эта идея начала уже в XX веке, хотя в некоторых странах, таких как Франция или Россия, научная деятельность продолжала оставаться вне вузов – в специализированных учреждениях, таких как академии наук.

Несмотря на все возрастающую веру в то, что современное высшее образование не возможно представить себе без участия студентов и преподавателей в исследовательской деятельности, вопрос о влиянии научной деятельности преподавателя вуза на качество его преподавания остается в целом, дискуссионным. Например, мета-анализ 58 исследований по данному вопросу показал, что корреляция между качеством научно-исследовательской деятельности и преподавания довольно низка (в большинстве рассмотренных ими исследований близка к нулю), и имеет тенденцию уменьшаться со временем (более поздние исследования показывают меньшую корреляцию)² [Hattie&Marsh, 1996]. Но авторы не считают, что эти результаты говорят нам о том, что занятия исследовательской деятельностью не влияют на преподавание в принципе. Скорее, это значит, что организация в вузе этих двух видов деятельности преподавателей все еще устроена так, что не позволяет исследовательской деятельности и преподаванию позитивно влиять друг на друга [Hattie&Marsh, 2004].

Тем не менее, наличие исследовательской деятельности, отношение к ней и ее объем в общем объеме работы оказывается одним из самых существенных факторов, связанных со многими аспектами университетской жизни – от миссии университета до принципов оплаты труда преподавателей. Теоретическое обоснование роли исследовательской деятельности в университете можно найти, например, у Толкотта Парсонса, полагавшего, что обучение в вузе – это полноценная ступень социализации, и обучить рациональному, научному мышлению не способны те, кто сами этим не

¹ В данной научной работе использованы результаты проекта «Международное сопоставительное исследование института контрактных отношений («Учебное заведение-преподаватель-ученик» в российских и зарубежных вузах и школах)», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году.

Автор выражает благодарность международного проекта «Changing academic profession» за помощь в разработке методологии и обсуждение основных результатов российской части данного международного проекта на семинаре «Changing academic profession» (НИУ ВШЭ, Москва) - W. Cummings, O. Bain и U. Teichler.

² Как правило, в качестве индикаторов качества преподавания и исследовательской деятельности выступали преподавательский рейтинг и количество публикаций

занимаются³.

Но необходимость сочетать преподавательскую, исследовательскую и, зачастую, административную деятельность в условиях ограниченных ресурсов (особенно – временных) может приводить к тому, что преподавателям приходится искать оптимальную для них пропорцию этих видов деятельности. Например, Бертон Кларк выделил две группы преподавателей – более ориентированных на науку и более ориентированных на преподавание (Clark 1987)⁴ и описал последствия этих различий для американских преподавателей вузов: первая группа более независима, более авторитетна в научном мире и ценится на рынке академических работников, в то время как вторая группа вынуждена преподавать у менее сильных учеников, более зависима от количества студентов и их мнения о своем преподавании.

Согласно международному исследованию центра Карнеги, проведенному в 1991-1993 годах, Россия занимала последнее место по доле академических работников, ориентированных более на научную работу, чем на преподавание, среди 14 стран, в которых проводилось это исследование. Международное исследование академической профессии, проведенное в 2012 году (CAP), показывает, что Россия по-прежнему на последнем месте по показателю «предпочтение исследовательской деятельности».

Что привело к подобной расстановке приоритетов работающих в сфере высшего образования? Существующая на данный момент структура рабочего времени преподавателей складывалась в условиях, когда в вузах акцент ставился на преподавании, а не научной деятельности. В СССР научная деятельность осуществлялась, в основном, в научных институтах и центрах академий наук, вузы же были призваны готовить кадры для научной и профессиональной деятельности⁵. В настоящее время осуществляется переход от сметного к нормативному финансированию учреждений высшего профессионального образования (2010 – 2016 гг.)⁶, что так же может усилить тенденцию на организацию жизни вуза именно вокруг преподавательской деятельности, так как устанавливает зависимость государственного финансирования вузов от количества студентов.

Немалую роль также сыграло и то, что до сих пор основным источником финансовых средств вуза была деятельность, связанная с преподаванием (рис. 4), а зарплаты ППС на протяжении всего постсоветского периода, как правило, не превышали среднедушевого дохода населения страны (на рис. 5, в частности, показано, что в России средний доход профессора ниже среднего дохода человека с высшим образованием), что делало поиск и найм сотрудников, ориентированных на исследовательскую деятельность, непосильным и невыгодным для многих вузов, а существенное стимулирование собственных сотрудников к подобной деятельности – избыточной роскошью:

«Лишь 38,5% руководителей вузов считают, что только тот, кто занимается наукой, может преподавать хорошо; 33,8% — полагают, что научная активность вуза является индикатором высокого качества обучения для потребителя; 24,6% — уверены, что научная работа повышает репутацию вуза, 10,8% — утверждают, что она приносит вузу высокий доход. Таким образом,

³ Talcott Parsons, Gerald M. Platt. Age, Social Structure, and Socialization in Higher Education // *Sociology of Education*, Vol. 43, No. 1 (Winter, 1970), pp. 1-37

⁴ Clark, B.R. (1987). *The Academic Life: Small Worlds. Different Worlds*. Princeton NJ: The Carnegie Foundation, p. 263: «That mix comes close to determining else about academic life»

⁵ См. например: Фрумин И., Кузьминов Я., Семенов Д. Незавершенный переход: от госплана — к мастер-плану // *Отечественные записки* № 4 (55) 2013

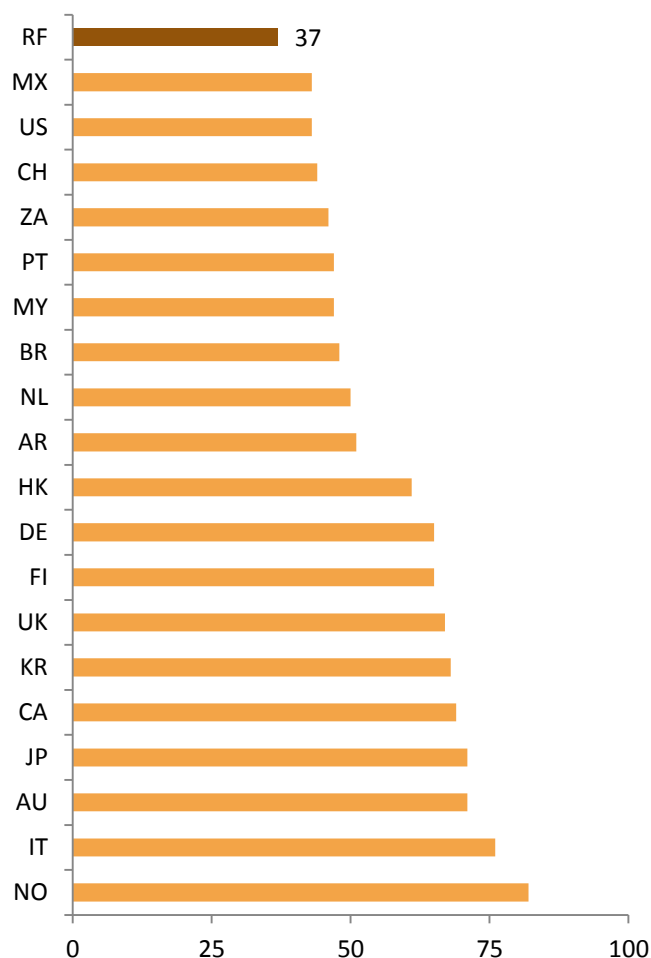
⁶ Материалы к совещанию Министра с руководителями учреждений высшего профессионального образования 17 марта 2012 года по вопросу "О переходе на нормативное финансирование государственных услуг за счет средств федерального бюджета"[минобрнауки.рф/документы/2050]

менее половины ректоров имеет реальные внутренние мотивы к развитию науки в своих учреждениях» [Рощина, Юдкевич, 2008].

Рисунок 1. Предпочтения относительно исследовательской деятельности (Источник – Карнеги, 1992)
(% заинтересованных в первую очередь исследовательской деятельности или склоняющихся к ней)

Рисунок 2 Предпочтения относительно исследовательской деятельности (Источник – CAP, 2007-2012)
(% заинтересованных в первую очередь исследовательской деятельности или склоняющихся к ней)

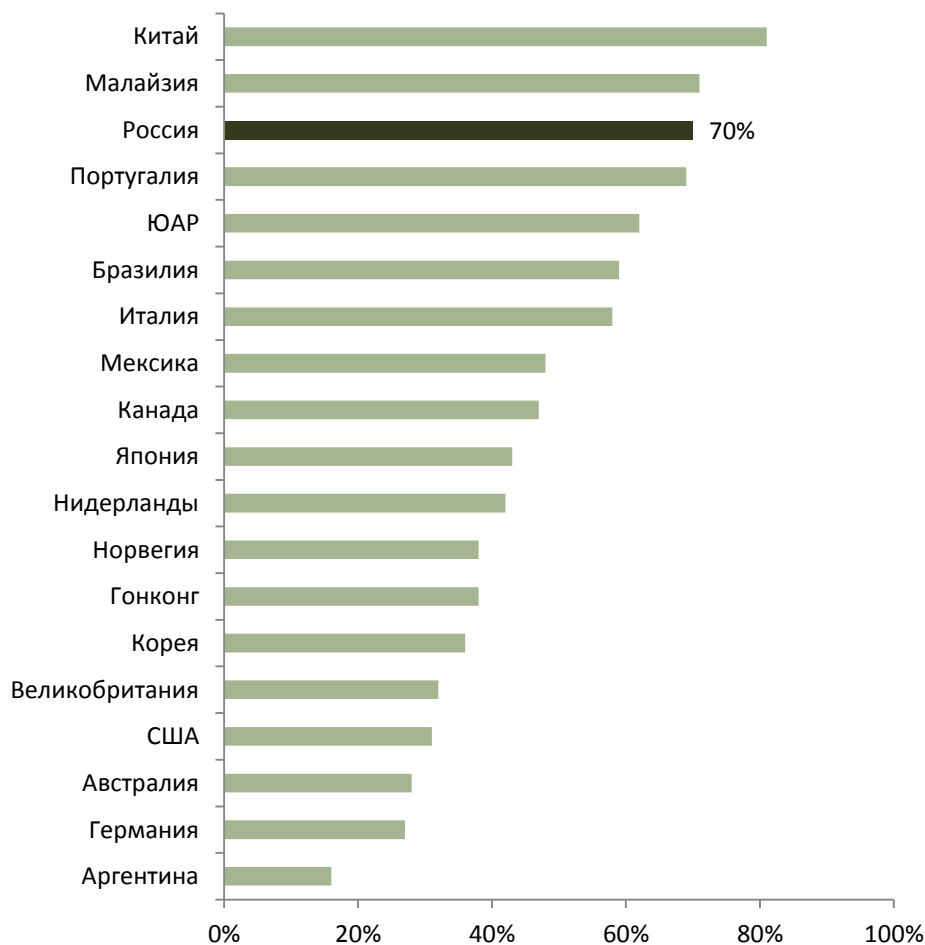

Таким образом, человеку с хорошим образованием экономически выгоднее искать работу вне российского академического сектора, что также затрудняет поиск научных кадров для научно-исследовательской работы в университетах, ведет к оттоку человеческого капитала, снижению общей продуктивности и конкурентоспособности вузов.

Низкая рабочая мобильность ППС (рис. 3) и существование квази-постоянного трудового контракта с вузом⁷ так же не способствовали созданию сильных стимулов к тому, чтобы вкладываться в свою научную репутацию для повышения своих шансов на академическом рынке труда. Самым популярным способом компенсации низких заработков является преподавание в других вузах и образовательных программах одновременно с работой в данном вузе на полной ставке [Рощина, Филиппова, 2006].

⁷ «Пожизненных контрактов в российских университетах не существует. В то же время гарантии занятости в университетском секторе довольно высоки, и преподаватели рассматривают свою должность как постоянную, поскольку реальная конкуренция между ними отсутствует и контракты возобновляются почти автоматически» [Андрушак, Юдкевич, 2012]

Рисунок 3 Доля преподавателей, работающих с момента получения наивысшей степени в одном вузе (среди профессоров и доцентов) (САР, 2007-2012)

Нововведения последних лет были направлены на повышение научной активности и научной продуктивности в России, в том числе за счет попыток оптимизации финансирования вузов: выделение нескольких (около 50 из более чем 600 государственных вузов) самых «сильных» вузов и создание для них специальных программ финансирования⁸, а также мер, направленных в том числе и на основную массу вузов - слияния вузов, доведения зарплат ППС до уровня средней зарплаты по региону⁹. Но мы предполагаем, что институциональная инерция и доминирование дохода от

⁸Основные государственные программы поддержки вузов РФ в 2000ых:

2006-2009 гг., 40 млрд. рублей, «Инновационные программы вузов» (в рамках приоритетного национального проекта «Образование») [<http://old.mon.gov.ru/pro/pnpo/vuz/>]: конкурсный отбор инновационных образовательных программ университетов в 2006-2008 годах (57 отобранных вузов, программа рассчитана на 2 года:)

2010-2012 гг., 90 млрд. рублей, «Поддержка ведущих российских вузов» [<http://old.mon.gov.ru/pro/ved/>]:

1. Поддержка программ развития МГУ и СПбГУ
2. Поддержка федеральных университетов в части модернизации научно-исследовательского процесса и инновационной деятельности (в 2006-2012 годах создано 9 подобных университетов, программа поддержки рассчитана на 10 лет)
3. Поддержка национальных исследовательских университетов (конкурсный отбор программ развития университетов, с последующим присвоением этим университетам статуса "национальный исследовательский университет" в 2009-2010 годах (29 отобранных вузов, программа поддержки рассчитана на 10 лет):
4. Развитие кооперации российских вузов и производственных предприятий
5. Привлечение ведущих учёных в российские вузы
6. Развитие инновационной инфраструктуры в российских вузах
7. Поддержка научных проектов, реализуемых совместно ведущими вузами и ведущими научными организациями

⁹«В соответствии с поручением Председателя Правительства России в сентябре-декабре 2012 года данный уровень (зарботной платы профессорско-преподавательского состава в государственных высших учебных заведениях) должен достичь уровня средней заработной платы в соответствующем субъекте Российской Федерации» [минобрнауки.рф/пресс-центр/2735]

преподавания в существенной степени мешают изменению фокуса работы в вузе с преподавательского на исследовательский, что, в свою очередь «тормозит» кадровые изменения и повышение научной продуктивности. В данной ситуации расчет на то, что изменение принципов финансирования автоматически запустит изменение в научной и преподавательской деятельности вузов, может не оправдаться, не говоря уже о том, что уровень финансирования еще долго будет далек от обеспечения сопоставимых с другими мировыми университетами доходов ППС.

Рисунок 4. Источники доходов государственных вузов РФ (МОН) (2011, источник: МОН)

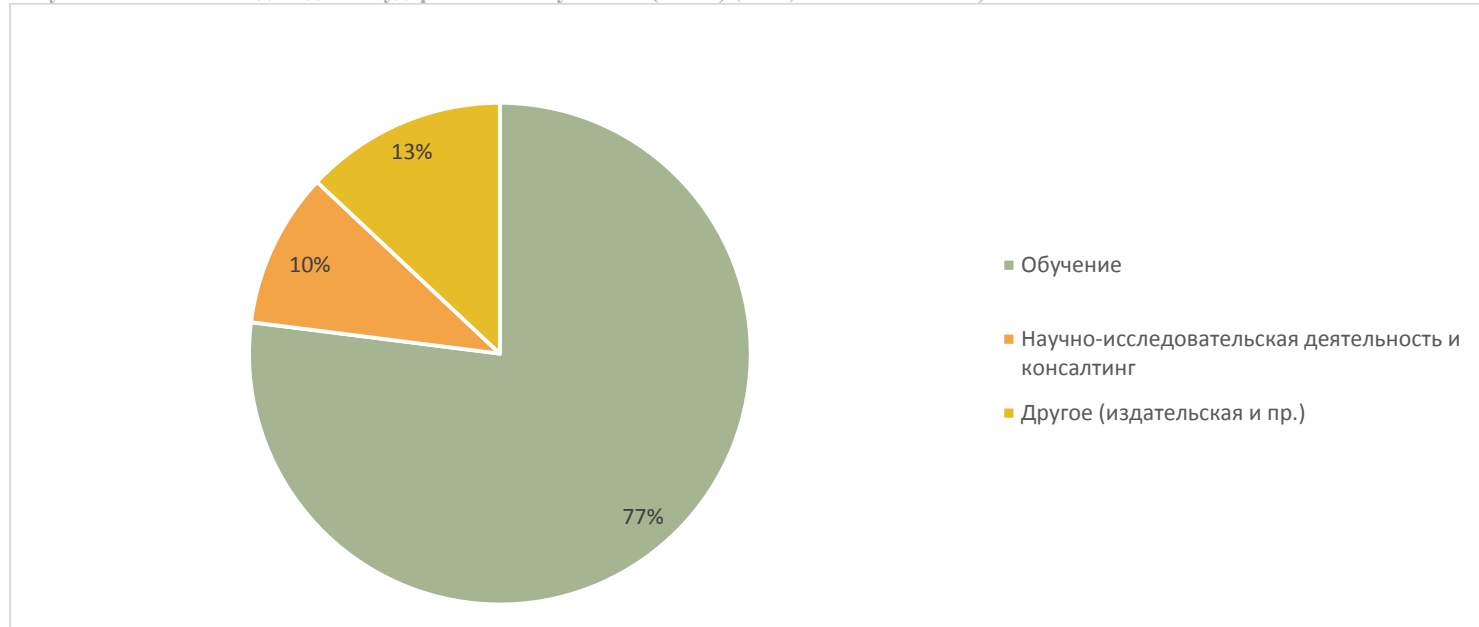
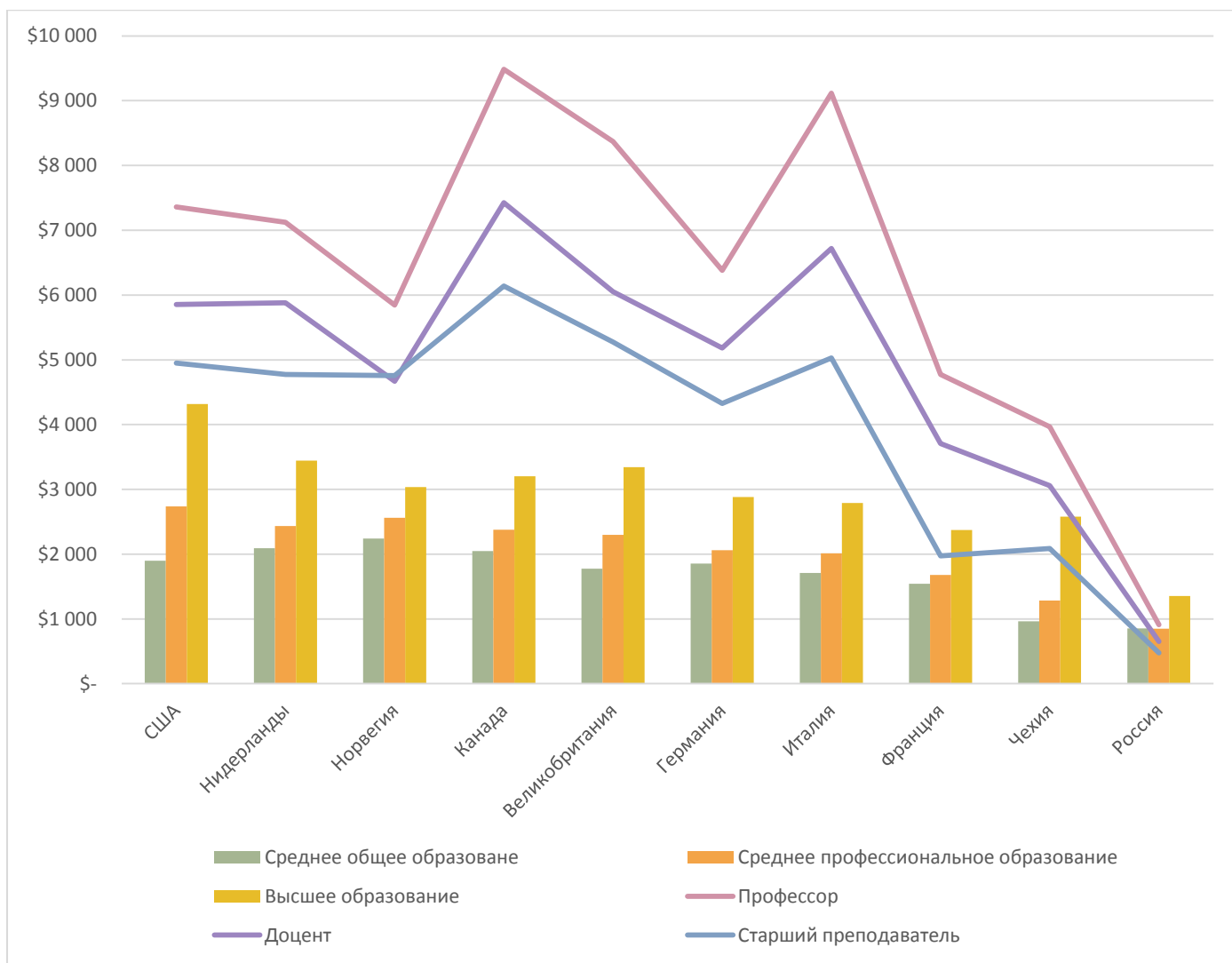

Рисунок 5 Сравнение средней зарплаты (в мес.) населения в целом и ППС вузов (PPP adjusted USD, 2009) (Источники: РОССТАТ, ОЭСД, ИНИИ НИУ ВШЭ)

В данной работе мы рассмотрим предпочтения ППС относительно научной деятельности и преподавания, структуру их рабочего времени, научную продуктивность, и то, как отличаются в этом отношении вузы с особым статусом и без особого статуса, опираясь на данные двух международных исследований, проводившихся в том числе и в России: опросы работников академической сферы в 1991-1993 гг. («International Academic Profession») и в 2007-2012 гг. («Changing Academic Profession», CAP)¹⁰.

¹⁰ Международное исследование CAP опирается на общие методы и процедуру выборки, разработанную [Cummings, Vrecht, 2006] и имеет общую анкету, которая позволяет создать надежную базу данных для сравнения результатов разных стран. В российском опросе CAP в анкету были добавлены некоторые вопросы, касающиеся инбридинга и академической мобильности. Предшественником CAP является исследование академической карьеры, проводимое Фондом Карнеги в 14 странах в 1992-1993 гг., в том числе и в России [The International Academic Profession..., 1996]. Около 45-50% вопросов исследования Фонда Карнеги (1992) были использованы в исследовании CAP для сравнения результатов в странах, где проводились оба исследования.

В российском опросе по методологии CAP выборка исследования в России представлена 25 вузами, случайным образом отобранными из списка 311 аккредитованных государственных учреждениями высшего образования, находящимися в подчинении Министерства Образования и Науки Российской Федерации (головные офисы, без филиалов) и располагающимися в 9 различных регионах Российской Федерации с высокой концентрацией вузов (Москва, Санкт-Петербург, Нижегородская область, Новосибирская область, Самарская область, Свердловская область, Ростовская область, Томская область и Приморский край) [Региональный атлас экономики высшего образования, 2010]. В каждом вузе на основании списка ППС было отобрано и опрошено 60-65 научно-учебных сотрудников.

Мы будем рассматривать в данной работе научно-учебных сотрудников, работающих на полную или не полную ставку, преподававших в 2011-2012 учебном году не менее трех часов в неделю. Распределение предпочтений этих преподавателей относительно преподавания и научной деятельности представлено в таб. 1.

Таблица 1. Предпочтения ППС относительно преподавания и научной деятельности

Что касается Ваших собственных предпочтений, Вас интересует в первую очередь преподавание или научная работа?	Частота	Процент от ответивших
В первую очередь преподавание	232	19
И то, и другое, но больше склоняюсь к преподаванию	505	42
И то, и другое, но больше склоняюсь к научной работе	380	31
В первую очередь научная работа	61	5
ВСЕГО ответивших	1178	97
Нет ответа	35	3
ВСЕГО	1213	100

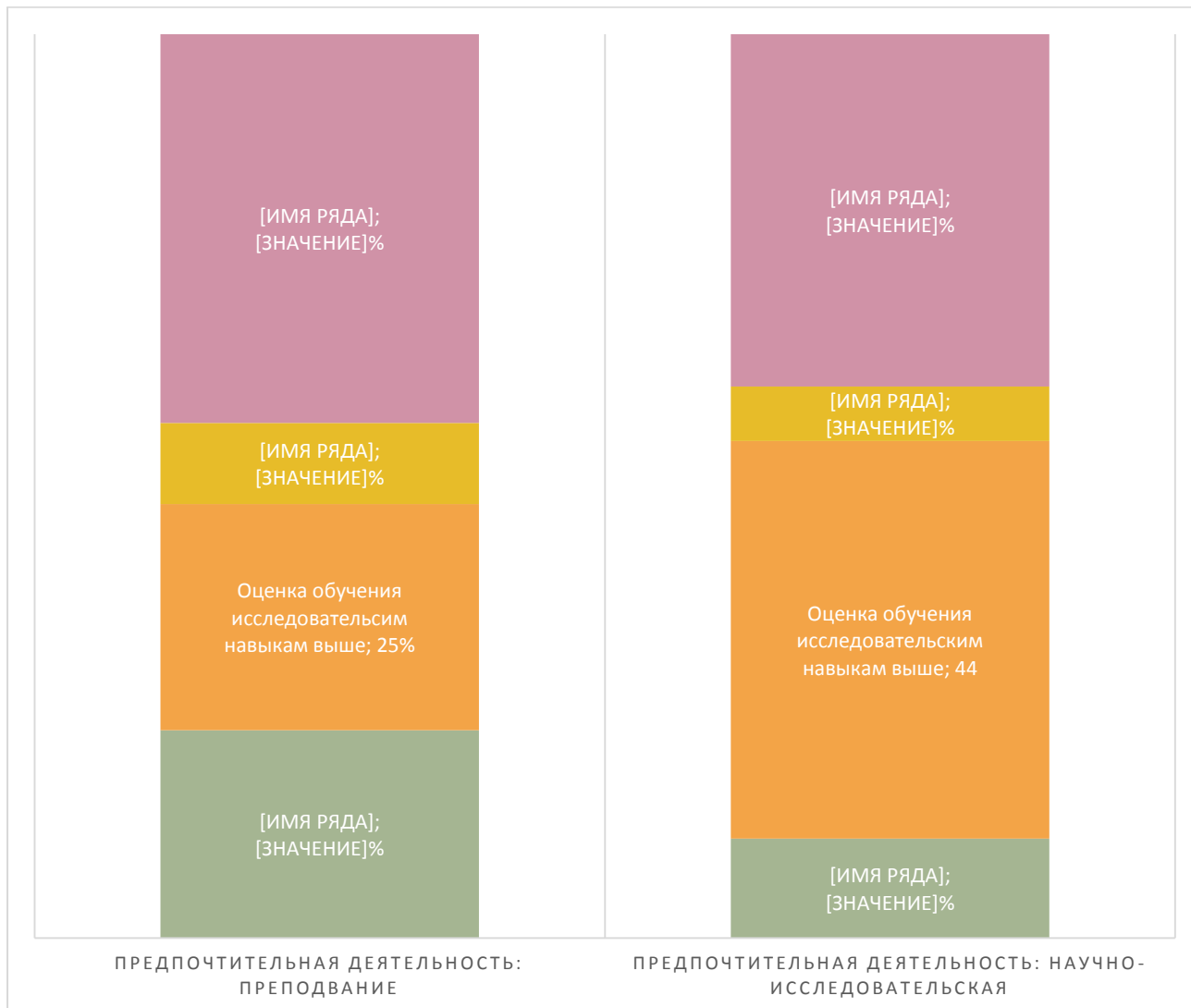
Предпочтения преподавателей и их работа в вузе

Две разных по возрасту и статусу группы - профессора, доктора наук и наиболее молодые сотрудники – ассистенты или сотрудники, получившие степень недавно, реже склонны ограничиваться только преподаванием.

В отличие от результатов, полученных по другим странам, где проводилось исследование CAP [The Changing Academic Profession: Major Findings..., 2013] не наблюдается различий в предпочтениях в разных дисциплинах и сотрудников с разным уровнем карьерной мобильности (часто менявших вуз или проработавших всю жизнь в 1-2 вузах).

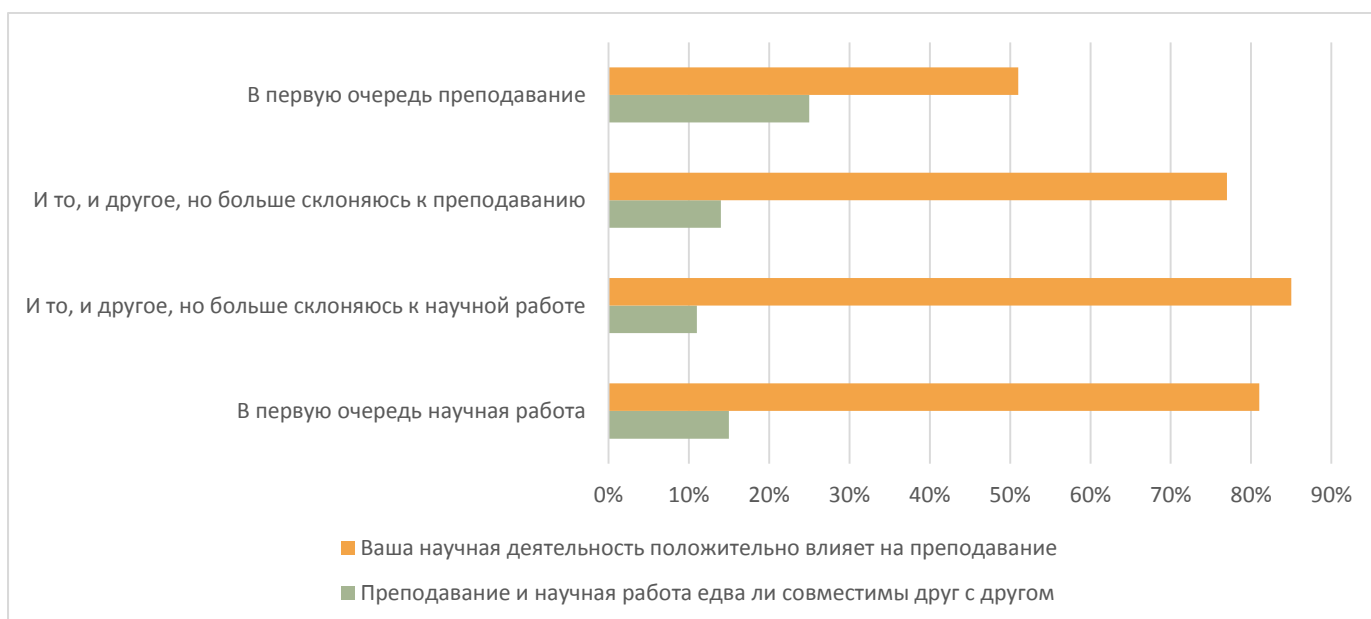
Значимую роль играют для преподавателей навыки и знания, которые они получили во время своего обучения: те, кто высоко оценивает свою подготовку как исследователя, чаще выбирают исследовательскую деятельность как более привлекательную для них (рис. 6). Также среди склонных к исследовательской работе существенно выше доля тех, кто во время написания кандидатской диссертации участвовал и в других научных исследованиях со старшими коллегами (68% по сравнению с 44% у тех, кто предпочитает только преподавать).

Рисунок 6. Оценка преподавателями качества обученности методам преподавания и подготовки их как исследователей

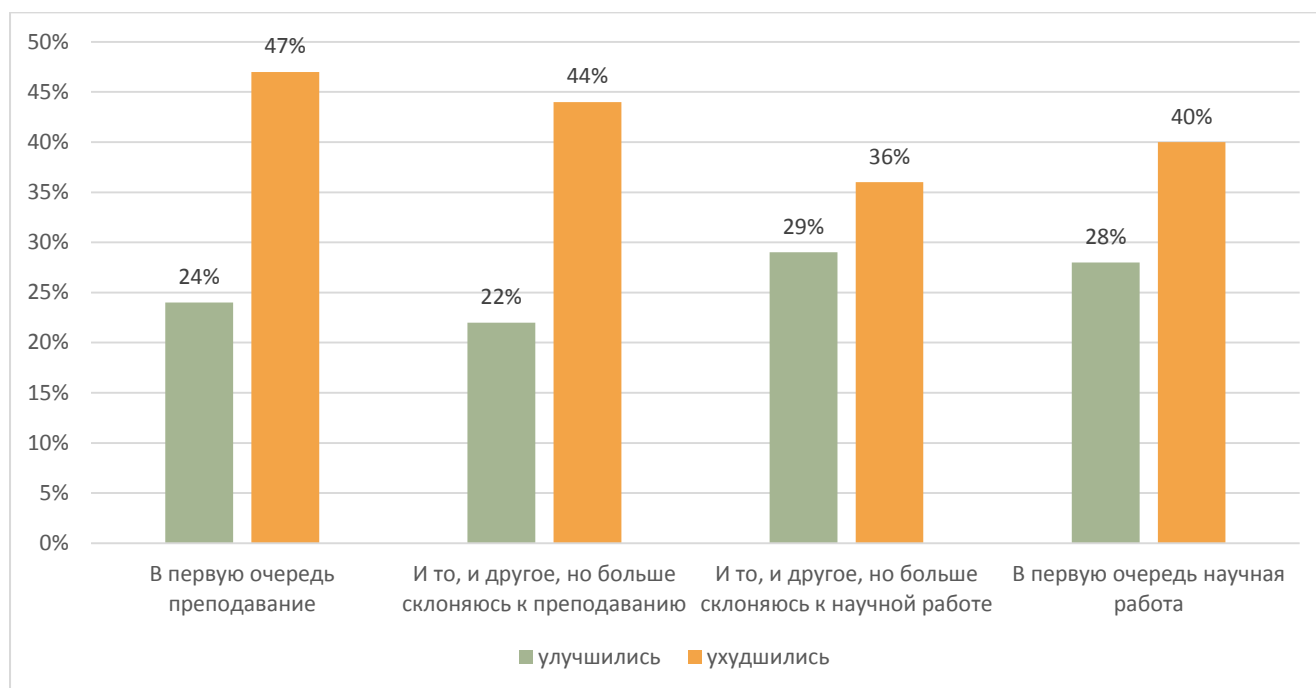
Преподаватели, которые предпочитают в первую очередь преподавание, говорят о том, что преподавание и научная работа едва ли совместимы друг с другом, и сомневаются в том, что научная деятельность может положительно влиять на преподавательскую.

Рисунок 7 Эффект научной деятельности для преподавания (доля выбравших «совершенно согласен» или «согласен»)

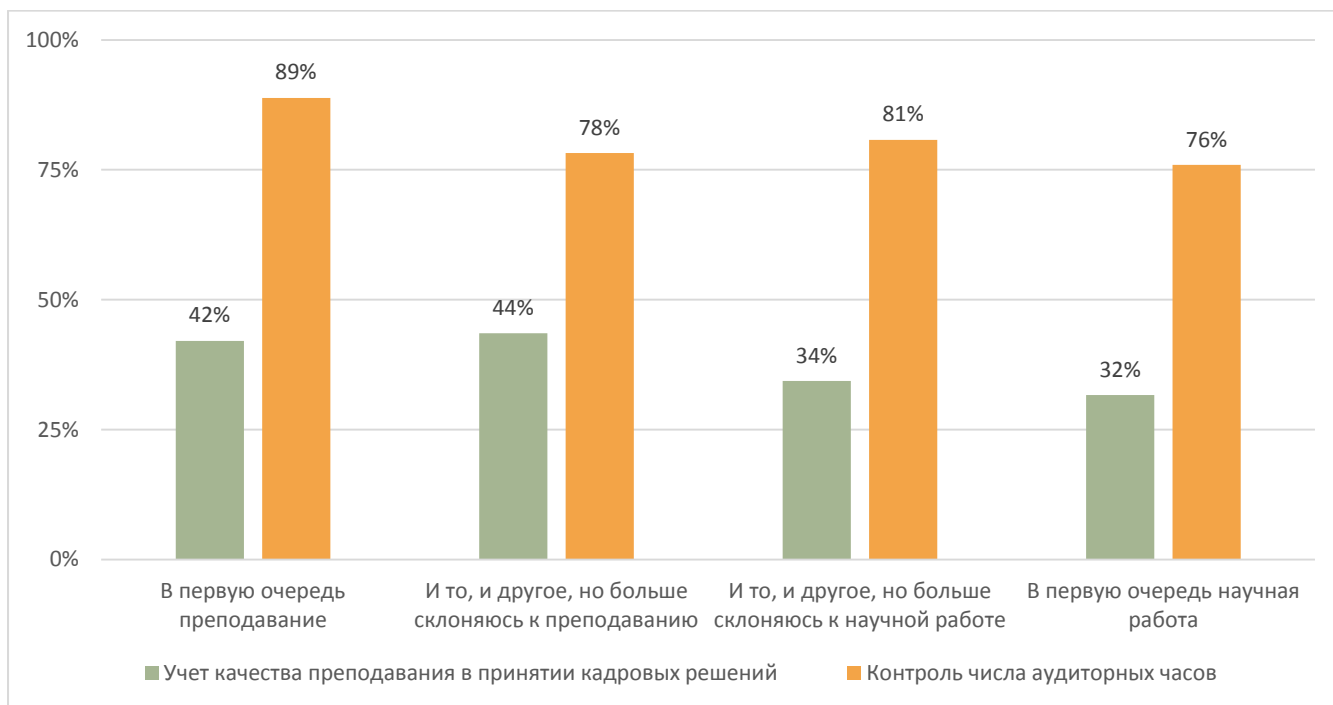
Обе группы преподавателей в целом одинаково оценивают условия, ресурсы и персонал, необходимый для работы, которые им доступны в их вузе: большинство (80-90%) оценивает условия как хорошие, за исключением финансирования научной деятельности их вузом (треть оценила его как плохое или очень плохое). Но все же преподаватели, более склонные к исследовательской работе, выглядят более адаптированными к академической жизни – более позитивно оценивают условия работы в вузе в целом, в высшем образовании и науке вообще, а также ведут себя активнее, например, гораздо чаще участвуют в конкурсах на государственные гранты.

Рисунок 8 с момента начала Вашей карьеры, как изменились условия работы в целом в высшем образовании и науке — улучшились или ухудшились?

Время, которое посвящается преподаванию и научной деятельности, взаимосвязано с предпочтениями преподавателей, но не только они сами распоряжаются этим временем. Количество аудиторных часов и то, как они распределяются – вопрос, в который вовлечено множество «стейкхолдеров», помимо самих преподавателей: студенты, руководство вуза, Министерство образования и т.д. Согласно нашим данным, «преподаватели» чувствуют, что подвергаются большему давлению по поводу преподавания, чем «исследователи», но и на вторых оно довольно существенное.

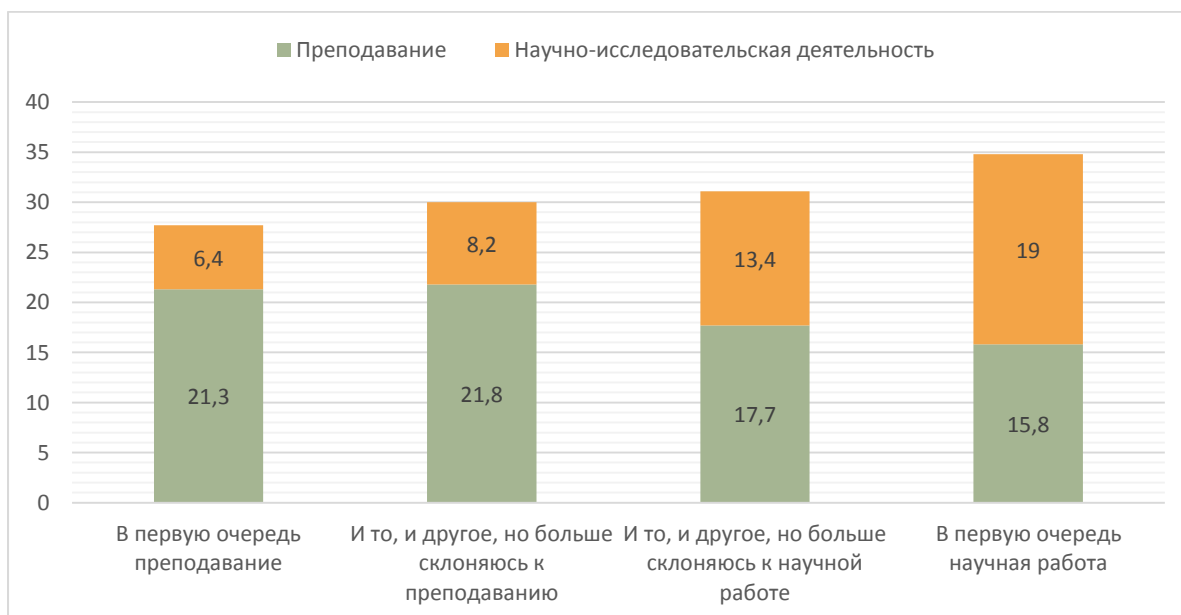
Рисунок 9 Контроль и учет вузом преподавательской деятельности

Предпочитающие преподавать примерно 80% своего времени уделяют этой деятельности, а те, кто предпочитает науку, в среднем около трети времени уделяют ей, то есть все равно существенное количество рабочего времени посвящают преподаванию. Но и само их преподавание различается: «преподаватели» 87% своего аудиторного времени преподают на 1-5 курсе. Среди «исследователей» эта доля тоже высока (79%), но они также занимаются и более «наукоемким» преподаванием - в среднем 17% своего времени они посвящают более взрослыми учениками – магистрантами, аспирантами и т.п.

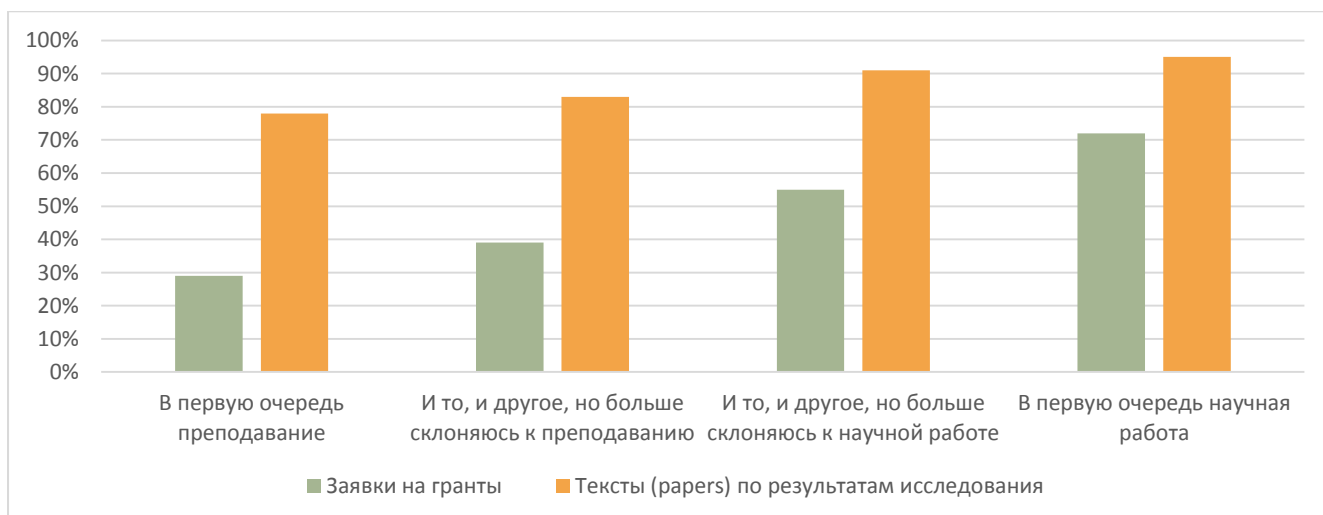
Доля времени на научную деятельность выше среди «исследователей», имеющих научную должность в данном вузе – она составляет 40%, но всего треть из них имеют такую должность.

Рисунок 10. Среднее время в неделю, уделяемое преподаванию и исследовательской деятельности (час. в нед.)

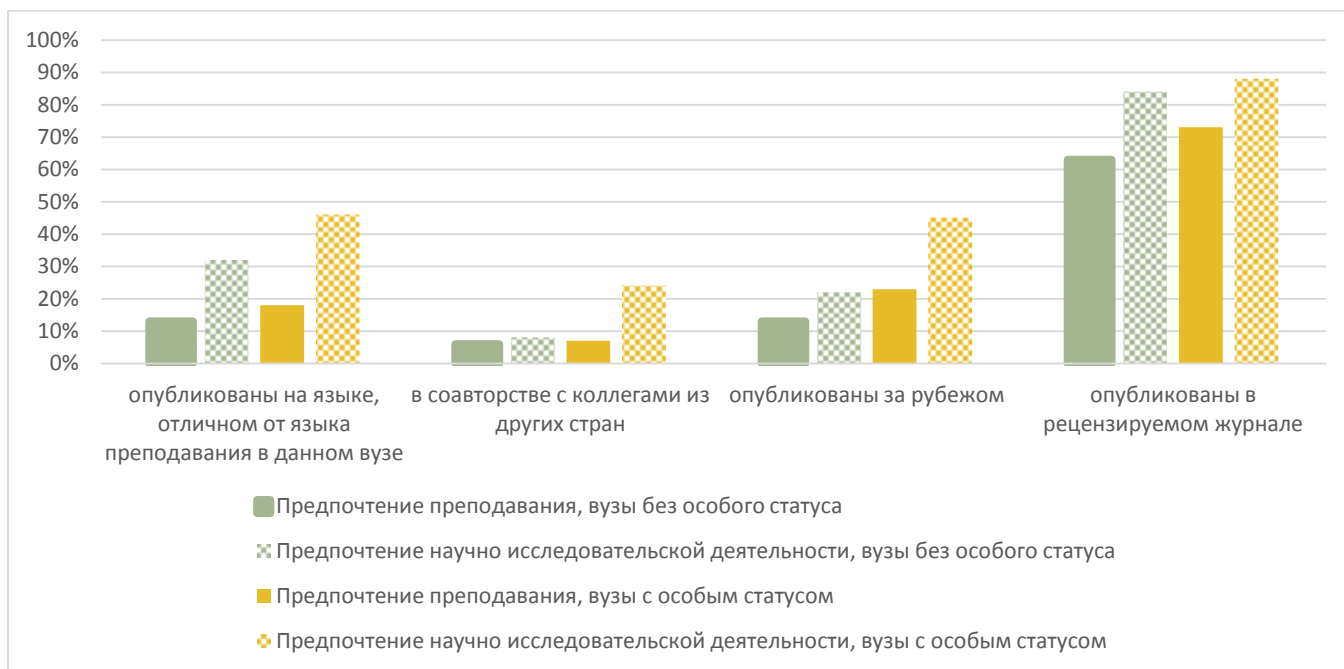
Несмотря на загруженность преподаванием, практически всем «исследователям» удается писать заявки на гранты и тексты по результатам исследований (рис 11).

Рисунок 11 Доля преподавателей, писавших заявки на гранты и тексты по результатам своих исследований в прошлом учебном году

Подавляющее большинство преподавателей, независимо от предпочтений, сообщают о том, что они публикуют тексты, содержащие итоги исследовательской работы (рис. 12), но, исходя из того, что время и усилия, уделяемые преподавателями научно-исследовательской деятельности, существенно варьируются, можно предположить, что их реальный вклад в науку тоже не одинаков. Хотя мы и не можем напрямую сравнить качество научной деятельности и научных публикаций опрошенных преподавателей, нельзя не отметить, что ориентированные на научную деятельность преподаватели так же более ориентированы и на международные академические стандарты ее ведения, например, чаще имеют работы, опубликованные на другом языке, в другой стране или с зарубежными соавторами (рис. 13).

Рисунок 12. Доля преподавателей, имеющих за последние три года хотя бы одну публикацию, опубликованную на другом языке, за рубежом или в соавторстве с зарубежными коллегами, в зависимости от статуса вуза и предпочтений преподавателей (САР, 2012)

Если обобщить сказанное выше, преподаватель, предпочитающий исследовательскую деятельность в ходе получения образования должен был получить навыки исследовательской деятельности, а затем, в ходе своей работы прилагать усилия к получению финансирования своей научно-исследовательской деятельности и работать больше часов в неделю, чем коллеги, предпочитающие преподавать (в среднем, 42 часа по сравнению с 38 часами, в неделю, в данном вузе). Но, не смотря на то, что

нагрузка на работе у этой группы преподавателей выше, и задачи, решаемые в ходе работы – менее рутинные, они испытывают меньше стресса от работы, а удовлетворенность работой у них выше.

Отдельно стоит отметить особенности довольно многочисленной группы (19%), которая предпочитает исключительно преподавание:

- их уровень образования, как правило, ниже (среди них меньше кандидатов и докторов наук).
- их нагрузка по работе ниже, чем у остальных: в среднем они работают в данном вузе меньше (около 36 часов в неделю, по сравнению с 42-45 часами у других групп)
- а карьера менее разнообразна и успешна: реже работают параллельно в других академических учреждениях, их найм реже происходит в том вузе, в котором они учились или получали степень кандидата наук, они реже меняют вуз, в котором преподают, они в среднем дольше задерживаются на младших преподавательских должностях и реже получают преподавательские должности, которые требуют наличия научной степени и научных работ (доцент, профессор)
- если они планируют сменить работу, они чаще рассматривают как возможный вариант работу, не связанную с наукой и преподаванием.
- они довольно негативно относятся к тому, как устроена их работа в вузе: они чаще остальных недовольны академической репутацией своей кафедры и своим доходом, а также более склонны считать, что научно-исследовательская деятельность не способствует повышению качества преподавания и тяжело совместима с ним.

Предпочтения преподавателей из вузов с разным статусом

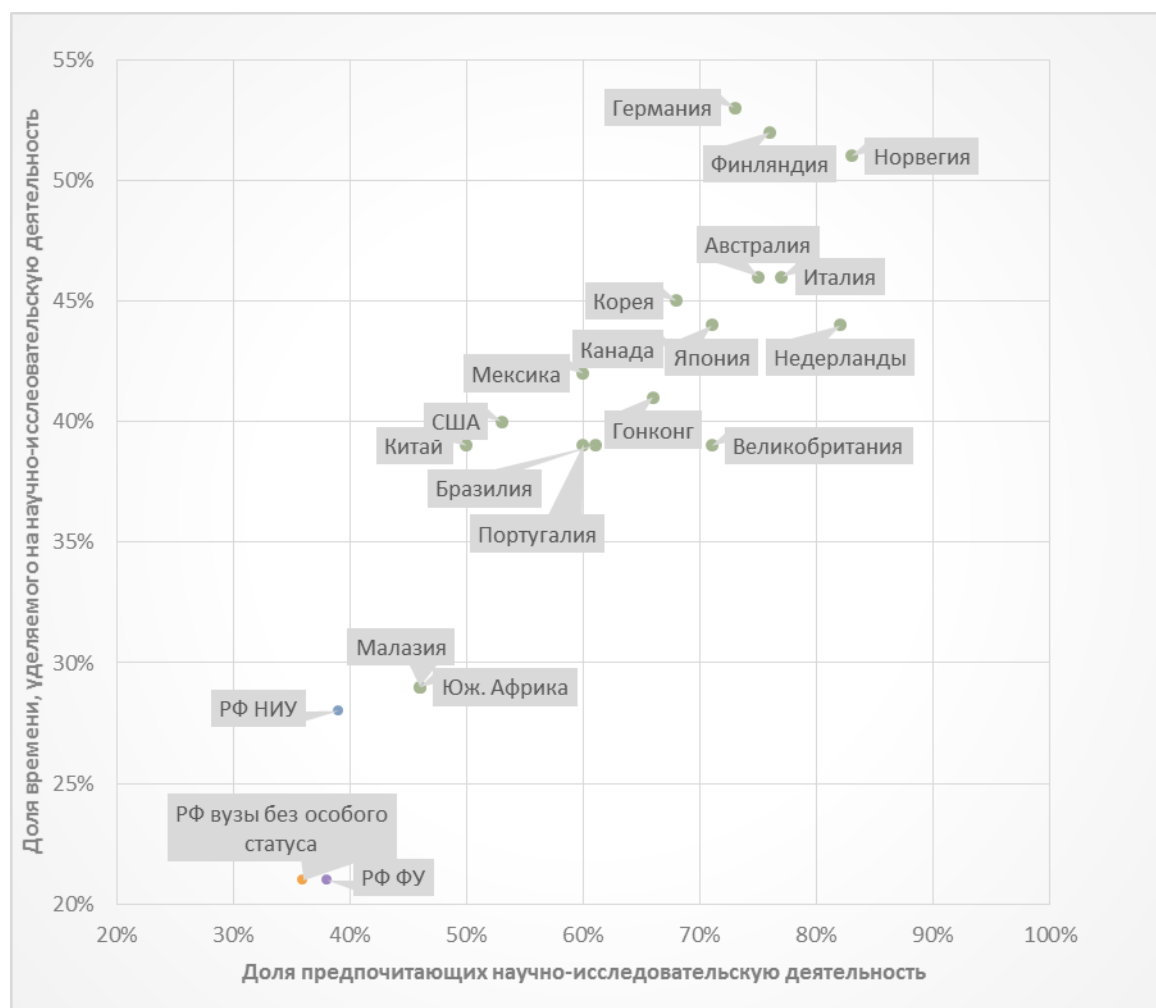
В любой стране вузы неоднородны по своей научно-исследовательской активности и продуктивности. Тем не менее, во многих развитых странах существует довольно определенная функциональная дифференциация высших учебных заведений. В России же на данный момент сложно выделить определенные типы вузов. Существующая формальная классификация «университет – институт – академия» уже даже приблизительно не отражает то, что происходит внутри вузов [Фрумин и др., 2013]. В данной работе мы обратились к недавно введенному различению вузов на научно-исследовательские, федеральные и вузы без особого статуса, так как на вузы с особым статусом, как уже отмечалось выше, были направлены многие программы развития и дополнительного финансирования последних лет.

Хотя статус исследовательского университета предполагает, что «высшее учебное заведение, одинаково эффективно осуществляющее образовательную и научную деятельность на основе принципов интеграции науки и образования»¹¹, различий преподавателей из НИУ, федеральных университетов и из вузов без особого статуса по предпочтениям относительно преподавания и научно-исследовательской деятельности не наблюдается (рис.13). Что касается самой работы, самая существенная разница состоит в том, что в НИУ время в неделю, которые преподаватели уделяют научным активностям, больше, чем в вузах без особого статуса (в среднем, на 2 часа). В остальном же, различия между преподавателями с разными предпочтениями больше, чем различия между преподавателями из вузов с разными статусами (как, например, на рис. 11).

¹¹ Цитируется по разделу сайта Министерства образования и науки о Научно-исследовательских вузах [<http://old.mon.gov.ru/pro/niu/>, дата обращения – 01.09.2013]

Также стоит отметить, что даже в НИУ доля времени на научно-исследовательскую деятельность ниже, чем у преподавателей на полную ставку в остальных странах САР, включая США, где основную долю опрошенных составляют сотрудник и так называемых «teaching universities» (университетов, основная миссия которых – обучать).

Рисунок 13 Предпочтения и доля рабочего времени на исследовательскую деятельность у штатных преподавателей, работающих на полную ставку (данные для других стран САР: [Teaching and research..., 2013, таб. 20.1])

Опыт зарубежных попыток построения исследовательских вузов предполагает определенную кадровую политику, включающую в себя в том числе поддержку исследовательской деятельности и «отфильтровывание» научно-учебных сотрудников с недостаточной академической активностью. Поэтому можно заключить, что вузам с особым статусом пока не удалось выстроить условия работы и кадровую политику так, чтобы повысить интерес своих научно-учебных сотрудников к исследовательской деятельности. Оценка самими преподавателями наличия такой кадровой политики говорит в пользу подтверждения этой гипотезы: чуть более трети преподавателей отметило, что качество научной работы или преподавания оценивается при принятии кадровых решений, при этом доля придерживающихся этого мнения даже ниже среди преподавателей, предпочитающих исследовательскую работу (рис. 14).

Рисунок 14 Характеристики работы преподавателя, учитываемые при кадровых решениях в вузе (В какой степени в Вашем вузе практикуется... , доля выбравших «В значительной степени да» и «Скорее да»)

Заключение

На данный момент, распределение предпочтений преподавателей отражает особенности системы высшего образования в СССР и РФ – фокус вузов на преподавании, отделение науки от вузов, низкое финансирование вузов и их научной деятельности, в частности. Если же рассматривать перспективу повышения доли заинтересованных в исследовательской деятельности в высших учебных заведениях, стоит еще раз отметить значимость такого фактора как навыки исследовательской деятельности в ходе получения образования. Очевидно, они могут быть получены при обучении у преподавателей, заинтересованных и имеющих навык подобной деятельности, но доля их не высока – не более трети. Доля современных студентов, которые заинтересованы и участвуют в деятельности, связанной с научными исследованиями, также составляет около трети¹², а выпускникам экономически не привлекательно оставаться в академической сфере. Таким образом, мы имеем замкнутый круг, который воспроизводит фокус вузов на преподавании и структуру предпочтений ППС со значительным преобладанием преподавания.

Список литературы

1. Андрущак Г., Юдкевич М., Высшее образование в России: заработная плата и контракты / Как платят профессорам. Глобальное сравнение систем вознаграждения и контрактов. М.: ИД ГУ-ВШЭ, 2012.
2. Ащеулова, Н. А., Колчинский Э. И. Реформы науки в России (историко-социологический анализ) // Вопросы истории естествознания и техники, №1, 2010.
3. Региональный атлас экономики высшего образования (показатели рынка) (сост. Павлюткин И. В., Андрущак Г. В., Новиков А. В.). Йошкар-Ола: ООО «Полиграфическое предприятие Центр Принт», 2010.
4. Рощина Я., Филиппова Т. Преподаватели на рынке образовательных услуг. Информационный бюллетень Мониторинга экономики образования. Вып. 2 (20). М.: ИД ГУ-ВШЭ, 2006.

¹² По данным опроса, проведенного Центром социолого-наукоеведческих исследований СПбФ ИИЕТ РАН "только у 30,9% студентов вузов, учебные курсы которых были ориентированы на науку, сохранилось желание заниматься этим родом деятельности" [Ащурова, Колчинский, 2010]

5. Рощина Я.М. Юдкевич М. М. Факторы исследовательской деятельности преподавателей вузов: политика администрации, контрактная неполнота или влияние среды? // Вопросы образования № 3, 2009.
6. Фрумин И., Кузьминов Я., Семенов Д. Незавершенный переход: от госплана — к мастер-плану // Отечественные записки № 4 (55), 2013.
7. Шмуратко Д. В. Участие студентов в фундаментальных научных исследованиях // Высшее образование в России, №11, 2013.
8. Юдкевич М. М. Российская академическая профессия и построение университетов мирового класса // Отечественные записки. № 4(55), 2013.
9. Clark, B.R. The Academic Life: Small Worlds. Different Worlds. Princeton NJ: The Carnegie Foundation, 1987.
10. Cummings, W., Bracht O. CAP Sampling Design. Washington, DC and Kassel: CAP, 2006.
11. Hattie J., Marsh H. W. One Journey to Unravel the Relationship between Research and Teaching // Paper presented at the Research and Teaching: Closing the Divide? International Colloquium, 2004. (<http://www.education.auckland.ac.nz/uoa/home/about/staff/j.hattie/hattie-papers-download/research-and-teaching>)
12. Hattie J., Marsh H. W. The Relationship between Research and Teaching: A Meta-Analysis // Review of Educational Research, 1996, Vol. 66, No. 4, 507-542
13. Healey M. Linking Research and Teaching to Benefit Student Learning, Journal of Geography in Higher Education, 2005, Vol. 29 No. 2, 183-201
14. Parsons T, Platt G.M., Age, Social Structure, and Socialization in Higher Education // Sociology of Education, 1970, Vol. 43, No. 1, 1-37
15. Teaching and research in contemporary higher education: systems, activities and rewards. Dordrecht: Springer, 2013.
16. The Changing Academic Profession: Major Findings of a Comparative Survey. Dordrecht: Springer, 2013.
17. The International Academic Profession: Portrait of Fourteen Countries. San Francisco: Jossey-Bass, 1996.